АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.135-143

Т. И. Хвенько*

Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования

Аннотация. Формирование и реализация успешной правовой позиции является одной из приоритетных задач деятельности адвоката в ходе предварительного расследования. В статье рассматривается вопрос о том, какие факторы благоприятно влияют на построение защитником успешной позиции по делу на стадии предварительного расследования. Аргументируется вывод о том, что предусмотренное законодателем право защитника и его доверителя на свидание является обязательным условием для построения адвокатом эффективной позиции защиты прав и законных интересов доверителя, в соответствии с которой определяется содержание его дальнейшей работы. В статье также исследуется проблема отсутствия надлежащих условий, предусмотренных законом, для организации проведения свидания адвоката со своим подзащитным в органах следствия и дознания, а также предлагаются практические рекомендации, способствующие укреплению гарантий независимости адвоката в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: адвокат; защитник; предварительное расследование; защита; позиция по делу; формирование позиции; право на свидание; личная беседа с доверителем; адвокатская тайна; гарантия независимости адвоката.

Для цитирования: Хвенько Т. И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10. — С. 135—143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.135-143.

The Right of a Defense Attorney to Visit as a Prerequisite for the Effective Defense Case Strategy Development during the Preliminary Investigation

Tatyana I. Khvenko, Postgraduate Student, Department of Advocacy, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993 guryanova1991@mail.ru

Abstract. The development and implementation of a successful case strategy is one of the priority tasks for a attorney in the course of a preliminary investigation. The paper examines the question of what factors favorably influence the formation of a successful case strategy by the defense attorney at the stage of preliminary

[©] Хвенько Т. И., 2021

^{*} Хвенько Татьяна Ивановна, аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
guryanova1991@mail.ru

investigation. The author argues that the right of a defender to visit his client as provided by the legislator is a prerequisite for an attorney to build up an effective position to protect the rights and legitimate interests of the client, in accordance with which the content of his future work is determined. The paper also examines the problem of the lack of appropriate conditions provided for by law for organizing a meeting between an attorney and his client in the investigation and inquiry bodies, and offers practical recommendations to strengthen the guarantees of the independence of an attorney during a preliminary investigation.

Keywords: attorney; defense attorney; preliminary investigation; defense; case strategy; case strategy development; right to visit; personal conversation with a trustee; attorney-client privilege; guarantee of the independence of an attorney.

Cite as: Khvenko TI. Pravo zashchitnika na svidanie kak obyazatelnoe uslovie dlya formirovaniya effektivnoy pozitsii zashchity v khode predvaritelnogo rassledovaniya [The Right of a Defense Attorney to Visit as a Prerequisite for the Effective Defense Case Strategy Development during the Preliminary Investigation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(10):135-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.135-143. (In Russ., abstract in Eng.).

риоритетной задачей деятельности адвоката в ходе предварительного расследования является формирование и реализация правовой позиции, в соответствии с которой защитник определяет дальнейшую тактику и линию поведения со своим подзащитным, а также способы и средства ее поддержания в процессе защиты. По этому поводу А. Т. Филиппова справедливо подчеркнула, что, «представляя интересы доверителя, адвокат всегда должен иметь четкую правовую позицию, в соответствии с которой он будет строить свою дальнейшую работу по любому делу»¹. В. Л. Кудрявцев также обратил внимание на то, что «одним из основных условий эффективного и целенаправленного участия защитника в защите прав и законных интересов доверителя является правильно сформированная и в дальнейшем реализованная позиция по делу»². Однако такая формулировка представленного суждения, по нашему мнению, создает благоприятную почву для ряда дискуссий, в том числе и по поводу того, какую же позицию надлежит считать правильно сформированной. Полагаем, что формированию правильной и успешной позиции по делу адвокатом в ходе предварительного расследования способствует осуществление им с момента вступления в качестве защитника разнообразной деятельности, включающей в себя, с одной стороны, подробное изучение и анализ фактических обстоятельств, имеющихся в материалах дела, позволяющих защитнику произвести квалифицированную правовую оценку произошедшего, а с другой изучение личности подзащитного, включающее в себя не только получение от него сведений относительно предъявленного ему обвинения или принятых в отношении него иных мер процессуального принуждения, но и установление с подзащитным доверительных отношений, поскольку формирование позиции защитника начинается именно с момента первой встречи адвоката с лицом, защиту которого предстоит осуществлять. В этой связи нельзя не обратиться к высказыванию В. М. Харзиновой, которая полагает, что «с момента встречи и беседы подозреваемого, обвиняемого с защитником должны сложиться доверительные отношения, которые позволят защитнику выяснить обстоятельства дела, а затем обсудить с подозреваемым или обвиняемым избираемую позицию защиты»³. Таким образом, установление адвокатом доверительных отношений является одним из важнейших аспектов деятельности защит-

¹ *Филиппова А. Т.* Правовая позиция адвоката как средство реализации полномочий // Актуальные проблемы российского права 2007. № 1. С. 637.

² *Кудрявцев В. Л.* Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4. С. 41–51.

³ *Харзинова В. М.* Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым // Проблемы экономики и юридической практики. Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 259.

ника в ходе предварительного расследования, поскольку способствует не только получению достоверных сведений от подзащитного относительно произошедшего, но и достижению объективной истины в целом.

Кроме того, пунктом 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве⁴, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., закреплено, что «адвокат должен согласовывать с подзащитным позицию по делу». Такая формулировка подтверждает вывод о том, что формированию позиции должна обязательно предшествовать личная беседа с доверителем. По этому поводу Э. В. Казарян полагает, что «фактически адвокат приступает к формированию позиции по делу после встречи с доверителем и ознакомлением с материалами дела» 5. Действительно, стоит признать тот факт, что защитник, владея информацией об имеющихся доказательствах, подтверждающих или исключающих причастность подзащитного к произошедшему, а также располагая сведениями, полученными в ходе личной беседы с доверителем, способен наиболее успешно сформировать перспективную для доверителя линию защиты и наиболее эффективно определить тактику ее поддержания в ходе производства по делу на стадии предварительного расследования. Относительно роли получения сведений защитником в ходе личной беседы с доверителем М. В. Ходилина отмечает, что «в процессе первой беседы адвоката с подзащитным основным для адвоката является установление отношения к предъявленному обвинению самого подзащитного, поскольку именно его позиция является определяющей в вопросе формирования защитительной позиции по делу»⁶. Такое положение дел связано прежде всего с тем, что адвокат не наделен полномочием, которое позволяло бы ему самостоятельно

принимать решение за своего подзащитного в вопросе признания или непризнания вины подзащитным. Важно подчеркнуть, что защитник в ходе предварительного расследования выступает своего рода правовым советником, которому в соответствии с п. 6 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в каждом случае признания подзащитным вины надлежит давать разъяснения последнему о возможном наступлении тех или иных правовых последствий выбранной доверителем позиции. Однако в ситуациях, когда подзащитный признает вину, защитнику необходимо убедиться, что такое решение было принято его доверителем осознанно и самостоятельно, в отсутствие какого-либо психологического или физического давления, в частности со стороны должностных лиц органов предварительного расследования. Исключением из общего правила являются случаи, когда адвокат убежден в наличии самооговора подзащитного. В таком случае защитник в соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вправе «занять позицию вопреки воле доверителя». Таким образом, подтверждается вывод о том, что согласованность позиции по делу достигается защитником только в результате личной беседы со своим доверителем.

В этой связи показательными следует признать результаты проведенного А. А. Орловым исследования, согласно которым «63 % адвокатов, имеющих опыт адвокатской деятельности в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, считают беседу с подзащитным отправной точкой своей деятельности по установлению обстоятельств уголовного дела»⁷. Представленное суждение подтверждает, что гарантия проведения личной встречи и беседы защитника со своим подзащитным на стадии предварительно-

⁴ URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71562890/ (дата обращения: 17.08.2020).

⁵ *Казарян Э. В.* Позиция адвоката по уголовному делу // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1. С. 201.

⁶ Ходилина М. В. Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 118−119.

⁷ *Орлов А. А.* Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 48–49.

го расследования является одним из ключевых моментов, не только определяющих содержательную сторону защитительной деятельности адвоката, но и существенно влияющих на эффективность дальнейшего ее осуществления в целом, поскольку защитник, принимая на себя защиту, должен действовать совместно со своим подзащитным, сотрудничая с ним с целью защиты его прав и законных интересов и оказания ему квалифицированной юридической помощи в процессе производства по уголовному делу.

Стоит отметить, что законодатель на основании п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47, а также п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ наделил защитника правом иметь свидание с подозреваемым, обвиняемым наедине и конфиденциально, то есть в условиях, исключающих наличие каких-либо технических средств фиксации или возможности нахождения третьих лиц. По поводу этого Е. П. Гришина отметила, что «право на конфиденциальную встречу обвиняемого с защитником является значимым компонентом обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование»⁸. Стоит отметить, что действительно такая процессуальная гарантия на стадии предварительного расследования является крайне важной, особенно в условиях, когда права лица становятся сильно ограниченными со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, в частности в тех случаях, когда лицо подвергается процессуальному задержанию в порядке ст. 91 УПК РФ. В таких случаях организация проведения личной беседы между адвокатом и подзащитным выступает серьезной необходимостью, особенно при первой встрече, поскольку позволяет адвокату, с одной стороны, в ходе общения с доверителем выяснить, какие процессуальные действия были совершены сотрудниками правоохранительных органов в отношении последнего до момента вступления адвоката в качестве защитника, а также установить их законность и правомерность; с другой стороны — услышать непосредственную версию произошедшего события от самого подзащитного, а также выяснить, не было ли оказано на доверителя психологического или физического давления со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование, при даче им показаний ранее, в частности в процессе дачи объяснения и проведения с его участием допросов. Таким образом, предоставленная законодателем адвокату возможность лично и наедине общаться с лицом, чьи права и интересы предстоит защищать, служит необходимым требованием и непременным условием для формирования защитником эффективной позиции, основанной на комплексном исследовании и изучении обстоятельств дела. Однако стоит обратить внимание на то, что сформированная в ходе первоначальной беседы позиция не всегда является единственной и окончательной, что, в свою очередь, не лишает защитника и его доверителя возможности менять ее содержание в зависимости от тех или иных обстоятельств дела, в том числе в ходе проведения последующих личных встреч. Такие случаи имеют место в современной правоприменительной практике.

Так, в производстве Следственного департамента МВД России находится уголовное дело № 12001007754000039, возбужденное 6 февраля 2020 г., по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 187 УК РФ, в котором обвиняемый Х. и его защитник У. при задержании и первоначальном допросе избрали позицию молчания, а именно воспользовались правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, позволяющим не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Однако после предъявленного обвинения обвиняемый Х и его защитник У в ходе допроса дали показания, в которых изложили сведения, опровергающие причастность к совершенному преступлению, таким образом изменив раннее избранную позицию молчания на позицию невиновности⁹.

⁸ *Гришина Е. П.* Адвокат в уголовном судопроизводстве России : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. М. Бозрова. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 87.

⁹ Данное уголовное дело возбуждено по факту приобретения, хранения в целях сбыта, а равно сбыта электронных средств, предназначенных для неправомерного осуществления перевода денежных средств, совершенных организованной группой.

Из представленных выше суждений вполне логично вытекает вывод о том, что формирование позиции по делу в ходе предварительного расследования представляет собой длительный, трудоемкий и многокомпонентный процесс, включающий в себя ряд обязательных для защитника элементов, а именно:

- осуществление беспрерывного и всестороннего анализа защитником положений законодательства, регулирующих те уголовноправовые отношения, которые подпадают под конкретный случай осуществления им защиты;
- прогнозирование развития процессуальной ситуации, заключающееся, с одной стороны, в предвидении защитником совершения органами предварительного расследования тех следственных и процессуальных действий, которые будут проводиться с участием подзащитного, а с другой стороны, в умении защитника противостоять в ходе их осуществления доводам следствия и дознания, приводя весомые контраргументы, улучшающие каким-либо образом положение доверителя.

В этой связи адвокату в целях обеспечения надлежащей защиты прав своего подзащитного надлежит требовать от должностных лиц органов предварительного расследования реализации предусмотренного законом права на свидание с подзащитным во всех случаях вступления его в уголовное дело в качестве защитника, а также перед проведением в отношении подзащитного следственных и иных процессуальных действий, особенно перед началом его допроса на основании п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, без ограничения их числа и продолжительности. Однако в соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК РФ продолжительность свидания защитника и его доверителя может быть ограничена во времени «в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого» 10, о чем адвокат должен быть обязательно заблаговременно уведомлен должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, но в любом случае

продолжительность свидания не может составлять менее двух часов. Однако в современной правоприменительной практике указанный минимальный порог продолжительности свидания с подзащитным достаточно часто не соблюдается участниками уголовного судопроизводства. Так, по результатам анкетирования лиц, задержанных органами следствия и дознания по подозрению в совершении преступлений, 40 % опрошенных респондентов указали на то, что в ходе личной беседы на стадии предварительного расследования правовые консультации, проводимые их защитниками, осуществлялись быстро, были неполными и сводились только к получению ответа на вопрос о признании или непризнании вины в инкриминируемом преступлении; 30 % респондентов отметили, что во время личной беседы с защитником были лишены возможности производить какие-либо записи, содержащие информацию, получаемую от адвоката; 20 % опрошенных заявили, что их право на свидание с адвокатом ограничивалось должностным лицом, осуществляющим производство по делу; 10 % респондентов убеждены, что не видят необходимости в проведении встреч с защитником наедине, поскольку столкнулись с незаинтересованностью адвоката активно осуществлять защиту. Таким образом, анализ представленных результатов проведенного опроса позволяет сделать вывод о том, что ограничение продолжительности свидания адвоката и его подзащитного может быть обусловлено рядом факторов, к которым можно отнести следующие:

- стремление должностных лиц органов предварительного расследования ускорить или иным образом воспрепятствовать проведению личной беседы адвоката наедине с подзащитным;
- неподготовленность защитника к проведению личной беседы с подзащитным или иным образом выраженная незаинтересованность адвоката в квалифицированном осуществлении принятой на себя функции защиты;

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 20.02.2020 с таблицей изменений и путеводителем по судебной практике. М.: Проспект, 2020.

- большая загруженность адвоката, вызванная необходимостью его участия в иных следственных и процессуальных действиях;
- неготовность подзащитного к установлению доверительных отношений с адвокатом;
- отсутствие надлежащих условий, дающих возможность адвокату и его доверителю обмениваться сведениями, имеющими значение для формирования позиции защиты.
 Кроме того, как справедливо отметил

В. Р. Навасардян, «свидание необходимо не только для согласования и выбора позиции защиты по делу, но и потому, что первый допрос очень важен в плане организации защиты, так как даны первые показания, и если адвокат не имел свидания до первого допроса с подзащитным, он не может реализовать свое право задавать вопросы допрашиваемому из боязни навредить последнему»¹¹. Анализ представленной точки зрения позволяет сделать вывод о том, что к моменту проведения встречи со своим подзащитным адвокату необходимо быть всегда подготовленным и осведомленным не только в части теоретических и методологических основ оказания квалифицированной юридической помощи, но и в части тактических рекомендаций по осуществлению защиты в зависимости от вида преступления. Кроме того, в ходе свидания с доверителем адвокат должен всегда понимать, какие вопросы преимущественно подлежат выяснению у подзащитного и каким образом полученные сведения возможно использовать и реализовать в благоприятных для доверителя целях.

Таким образом, представленные выше суждения свидетельствуют о необходимости проведения свидания с подзащитным перед каждым следственным и процессуальным действием, проводимым с его участием, поскольку личная встреча с доверителем наедине и конфиденциально способствует тщательной подготовке и разработке единой позиции отно-

сительно предъявленного обвинения. Кроме того, как справедливо отметил А. В. Рагулин, «конфиденциальность встречи предполагает не только возможность свободного выражения своего мнения со стороны доверителя, но и возможность свободно, не опасаясь быть услышанными третьими лицами, высказаться самому адвокату-защитнику»¹². Кроме того, А. П. Рыжаков достаточно точно определил условия, при которых должны осуществляться свидания, указывая, что «всё, что будет сказано и сделано во время свидания, не должно подлежать последующей огласке как со стороны защитника, так и со стороны подозреваемого (обвиняемого и др.)... свидания с подзащитным проводятся в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть их, но не слышать, о чем они говорят... процесс переговоров, осуществляемых между защитником и его подзащитным, не может быть подвергнут прослушиванию и оперативно-розыскному документированию»¹³. Кроме того, правоприменительная практика сегодня складывается так, что адвокаты вынуждены беседовать с подзащитными в условиях, не отвечающих требованиям, установленным законом. По результатам анкетирования, проведенного автором, 100 % адвокатов, имеющих практический опыт работы в качестве защитников в ходе предварительного расследования, отметили, что должностные лица органов предварительного расследования зачастую пренебрегают правом на свидание защитника и его доверителя и не принимают должных мер к созданию надлежащих условий, необходимых для реализации таких свиданий.

Сто́ит отметить, что и судебная практика свидетельствует о распространенности случаев совершения грубых нарушений, выражающихся в непредоставлении свиданий с подзащитным, совершаемых следователями в ходе предварительного расследования, в частности до проведения первого допроса. Так, 23 января

¹¹ Навасардян В. Р. Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. С. 186.

¹² *Рагулин А. В.* Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 307–308.

¹³ Рыжаков А. П. Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело и сервис, 2017. С. 200.

2019 г. Верховным Судом Российской Федерации рассматривалась апелляционная жалоба В. Н. Поспелова, в которой последний выражает несогласие с приговором, вынесенным Верховным Судом Республики Бурятия от 05.09.2018, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку, как утверждает осужденный, органами предварительного следствия и судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, что является основанием для отмены приговора. При этом он указывает, что был задержан по подозрению в совершении преступления и доставлен в отделение полиции в состоянии сильного алкогольного опьянения, после чего сразу же был допрошен, причем в ночное время; находясь в состоянии опьянения, он объективно не мог давать адекватные, т.е. достоверные, показания; следователь Ц. нарушил его право на защиту, поскольку не предоставил ему свидания с адвокатом Р. А. Сандуевым до первого допроса и не дал возможности побеседовать с защитником наедине и конфиденциально¹⁴.

Кроме того, около 80 % опрошенных респондентов отметили, что достаточно часто приходится строить общение с подзащитным в кабинете следователя (дознавателя), в том числе и в его присутствии, либо в иных условиях, не отвечающих установленным законом требованиям, в которых сведения, полученные защитником и составляющие адвокатскую тайну, могут быть получены или стать известны третьим лицам. Такое положение дел также недопустимо и является предметом обжалования действий следователя в судах в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, 24 сентября 2019 г. Верховным Судом Российской Федерации рассматривалась апелляционная жалоба защитника В. Н. Канарского, действующего в интересах М. В. Кудинова, в которой он просил изменить приговор и переквалифицировать действия осужденного на ч. 3 ст. 264 УК РФ, поскольку, как полагал защитник, показания М. В. Кудинова, данные им при допросе в качестве подозреваемого, не могут быть положены в основу обвинительного приговора, так как к М. В. Кудинову применялось со стороны сотрудников полиции физическое и психологическое насилие. В ходе следствия было нарушено право на защиту, так как Кудинову не предоставили возможности побеседовать наедине с его защитником, что следует из показаний следователя Ж. По этим основаниям протоколы допроса Кудинова в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте являются недопустимыми¹⁵.

Полученные статистические данные приводят в некоторое недоумение, поскольку 90 % опрошенных адвокатов убеждены, что в современных практических реалиях общение с доверителем, подвергнутым задержанию со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, приходится строить в коридорах зданий следственного органа, где адвокату невозможно осуществлять надлежащим образом свою профессиональную деятельность по защите прав и законных интересов подзащитного. Такое положение дел свидетельствует о назревшей необходимости принятия мер, направленных на создание надлежащих условий, способствующих укреплению гарантий независимости адвоката как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, осуществляющего защиту в ходе предварительного расследования. Кроме того, как справедливо отметил П. П. Киселев, «возможность адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем... служит не только условием оказания последнему консультативной помощи, но и позволяет получать необходимые сведения, предметы и документы от него самого, что является очередным проявлением вариативности организационных форм осуществления адвокатских полно-

¹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2019 по делу № 73-АПУ18-15 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1734120 (дата обращения: 02.09.2020).

¹⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2019 по делу № 51-АПУ-19-17 // URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10448902 (дата обращения: 02.09.2020).

мочий»¹⁶. Таким образом, эффективность работы адвоката в ходе предварительного расследования напрямую зависит от того, насколько результативно он использует предоставленные ему полномочия.

На основании представленных выше суждений полагаем, что в целях укрепления гарантий независимости адвоката в ходе предварительного расследования надлежит принять меры по созданию адвокатского кабинета в органах следствия и дознания, в том числе для организации проведения встреч, отвечающих требованиям конфиденциальности, оборудованного письменным столом и стульями, по аналогии с адвокатскими кабинетами, существующими в зданиях следственных изоляторов. Такую инициативу поддержало 100 % опрошенных респондентов из числа адвокатов, участвующих в качестве защитников в ходе предварительного расследования. Кроме того, полагаем, что необ-

ходимо возложить на следователя обязанность по принятию мер к обеспечению реализации защитником права на свидание и дополнить ст. 38 УПК РФ пунктом 5.1 в следующей редакции: принять меры по обеспечению надлежащих условий в целях обеспечения реализации права на свидание защитника и подозреваемого, обвиняемого, выражающиеся в предоставлении помещения, отвечающего требованиям конфиденциальности и проведения таких встреч наедине.

Полагаем, что предложенные изменения, во-первых, поспособствуют укреплению независимости адвоката как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, а во-вторых, обеспечат защитника надлежащими условиями для оказания эффективной защиты прав и законных интересов доверителя, выражающейся, в частности, в формировании своевременной и успешной позиции по делу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Гришина Е. П.* Адвокат в уголовном судопроизводстве России : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. М. Бозрова. М. : Юрлитинформ, 2020. 168 с.
- 2. *Казарян Э. В.* Позиция адвоката по уголовному делу // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1. С. 198-204.
- 3. Киселев П. П. Адвокатское расследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 272 с.
- 4. *Кудрявцев В. Л.* Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4. С. 41–51.
- 5. *Навасардян В. Р.* Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3. С. 178—189.
- 6. *Орлов А. А.* Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 235 с.
- 7. *Рагулин А. В.* Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 462 с.
- 8. *Рыжаков А. П.* Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дело и сервис, 2017. 336 с. (Серия : Юридические консультации).
- 9. *Филиппова А. Т.* Правовая позиция адвоката как средство реализации полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 637–644.
- 10. *Харзинова В. М.* Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым // Проблемы экономики и юридической практики. Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 258—260.
- 11. *Ходилина М. В.* Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 234 с.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2021 г.

¹⁶ *Киселев П. П.* Адвокатское расследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 175.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- 1. *Гришина Е. П.* Адвокат в уголовном судопроизводстве России : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. М. Бозрова. М. : Юрлитинформ, 2020. 168 с.
- 2. *Казарян Э. В.* Позиция адвоката по уголовному делу // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1. С. 198–204.
- 3. Киселев П. П. Адвокатское расследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 272 с.
- 4. *Кудрявцев В. Л.* Проблемы формирования и реализации позиции адвоката-защитника на судебном следствии // Адвокат. 2005. № 4. С. 41—51.
- 5. *Навасардян В. Р.* Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3. С. 178—189.
- 6. *Орлов А. А.* Установление адвокатом обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 235 с.
- 7. *Рагулин А. В.* Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 462 с.
- 8. *Рыжаков А. П.* Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дело и сервис, 2017. 336 с. (Серия : Юридические консультации).
- 9. *Филиппова А. Т.* Правовая позиция адвоката как средство реализации полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 637–644.
- 10. *Харзинова В. М.* Защитник в уголовном процессе, его взаимоотношение с подозреваемым, обвиняемым // Проблемы экономики и юридической практики. Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 258—260.
- 11. *Ходилина М. В.* Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 234 с.